

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ И ПРИЗНАКОВ

А. Б. Панькин, Х. Э. Шургучиев

С принятием «Декларации принципов толерантности» 16 ноября 1995 года в Париже государствами-членами ЮНЕСКО, в том числе Россией, в отечественный политический лексикон вошло понятие «толерантность». Под толерантностью, как правило, понимается уважительное и терпимое отношение к людям другой культуры, способность найти конструктивное решение, не прибегая к конфликту, с сохранением своей индивидуальности. Понятие толерантности связало в одно целое основные положения современной демократии, включающей такие принципы, как равенство народов, сотрудничество, взаимоуважение, признание ценностей всех народов.

Проблема толерантности анализировалась в ряде исследований. В научной литературе рассмотрены общефилософские и социокультурные вопросы толерантности, предложены различные теоретико-методологические подходы к созданию психологии и педагогики этнотолерантности, проведен анализ формирования толерантности как педагогической компетенции. Проблема этнической толерантности анализируется учеными в контексте изучения этнической идентичности, в связи с поиском фундаментальных условий взаимопонимания в обществе.

Воспитание толерантности сегодня является одной из приоритетных задач национальной образовательной политики. Несомненная важность воспитания толерантного поколения отражена в признании такового одним из условий стабильного существования и развития общества. Несмотря на достаточно острую научную и публицистическую полемику относительно понятия и признаков толерантности в научном контексте, она заняла одно из центральных мест во многих научных дисциплинах, став актуальной темой теоретических размышлений, а также прикладных разработок в ряде гуманитарных наук, включая педагогику.

Как сформировать толерантную личность? Какими целями, задачами, методами и инструментами образовательной системы необходимо руководствоваться педагогу для формирования толерантности как свойства личности обучаемого? Как справедливо отмечено Д. А. Леонтьевым, сложность, комплексность и межпредметность толерантности является заметным барьером для любых прикладных работ [Леонтьев 2009: 5]. Одна из главных трудностей в изучении толерантности состоит в том, что среди представителей социальных наук отсутствует единство в понимании сущности этого феномена, а исследовательская традиция не дает однозначных ответов на вопросы о признаках или характерных чертах проявления толерантности личностью или коллективом.

Так, при попытке дать научное обоснование толерантности как профессионально важного личностного качества определенные затруднения возникают в связи с тем, что данное понятие используется в самых разных областях знания: философии, этике, политике, теологии, медицине, психологии, педагогике. Термин «толерантность» восходит к латинскому глаголу *tolero* — ‘нести, держать’; ‘переносить, сохранять, кормить, оставаться’ (исходное значение глагола *tolero* — ‘нести, держать в руках какую-нибудь вещь’, от лат. *toleratio* — ‘умение переносить, терпеливость’) [Латинско-русский словарь 1976: 1017]. Следовательно, жизнь во всех своих проявлениях требует от нас усилий и умения «выносить», страдать, терпеть. Все это — наша «выносливость» по отношению к неблагоприятному внешнему воздействию, терпеливость.

Одним из значений понятия «толерантность» является «терпимость», и такое понимание толерантности, сформировавшееся еще в XIX в., зачастую встречается и в современных словарях. Тем не менее, сложно согласиться с тем, что в современном российском обществе с его существу-

ющими глубокими национальными проблемами следует формировать в молодых гражданах именно чувство «терпимости». Как справедливо в связи с этим отмечает В. И. Самохвалова, такое одностороннее понимание «толерантности» подразумевает, что «терпимость», как правило, должны проявлять более слабые субъекты человеческих отношений, ущемленные в своих правах, а более сильные могут выражать свою толерантность как «милосердие» и «снисхождение» [Самохвалова 2008].

Представляется, что адекватное определение толерантности может быть дано при следующих условиях. Во-первых, должны быть обозначены содержательные рамки этого понятия (которые могут быть выражены через систему признаков), во-вторых, обязательно должно быть определено качество обозначаемого им явления. Только при этих условиях можно рекомендовать, как и в каком направлении работать педагогу по формированию толерантной личности обучающегося.

В современной науке существуют различные понимания толерантности. Толерантность связывают с антагонизмом в межличностном взаимодействии [Валитова 1996], с отрицанием, неприязнью, негативными эмоциями [Yovel 1993], с оценочностью, которая понимается многими как необходимый признак толерантности [Лекторский 1997]. Ученые также считают, что толерантность необходимо осмыслить как непреходящую ценность мира и справедливости. Именно толерантность способна выступить дефиницией, сохраняющей, транслирующей и передающей социокультурную идентичность человека от исторической эпохи к новой эпохе перехода, от поколения к поколению, от себя внешнего к себе внутренне свободному [Дементьева 2007].

Философ В. А. Лекторский предлагает свое видение концепта «толерантность» через четыре возможных способа его проявления: «толерантность как безразличие», «толерантность как невозможность взаимопонимания», «толерантность как снисхождение» и, наконец, «терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог», который позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в результате критического диалога [Лекторский 1997: 46–54]. На этот подход к толерантности и указывает автор в качестве

желательного для современной ситуации.

К одной из центральных проблем в определении смысла и содержания толерантности относится вопрос о том, где проходят границы «терпимости» и приемлемо ли толерантное отношение, например, к проявлениям национального или религиозного экстремизма, фашизма или иным культурным и национальным «различиям», которые несут угрозу для настоящего или будущего миропорядка? На наш взгляд, терпимость по отношению к террористам и убийцам невозможна и неоправданна. Н. Н. Федотова определяет толерантность в аспекте ее мирной конструктивной направленности и готовности к диалогу: это признание легитимности законных и не расходящихся с моралью интересов другого и открытость по отношению к его опыту, готовность к диалогу и к расширению собственного опыта в этом случае [Федотова 2004: 5–28].

Таким образом, толерантность как качество личности может и должна иметь определенные нравственные границы. В. И. Самохвалова справедливо отмечает, что «есть сферы, где понятие «толерантности» вообще неприменимо». Например, толерантность в области чести будет просто бесчестьем, толерантность в области истины становится ложью. Нельзя быть толерантным к преступлениям, точно так же неприемлема, например, толерантность на войне [Самохвалова 2008].

При определении смысла и содержательных компонентов толерантности возникает еще одна проблема, привлекающая современных исследователей. Она заключается в определении объекта, характеризующего в качестве толерантного, иначе говоря, толерантность — это свойство личности (индивида) или коллектива, сообщества, нации, государства? Д. А. Леонтьев усматривает проблему и в другом ее аспекте: если толерантность — свойство личности, то является ли данное свойство обобщающей характеристикой (т. е. толерантный человек способен к активному диалогу в любом межгрупповом общении) или оно избирательно проявляется по отношению к тем или иным объектам (т. е. проявления толерантности специфичны по отношению к разным объектам) [Леонтьев 2009].

Рассматривая толерантность как свойство личности, исследователи (в основном, представители психологии) выделяют различные признаки «терпимости», проявля-

ющейся, как правило, в поведении индивида. По мнению Д. А. Леонтьева, толерантность — это форма отношения к иному, отличающемуся, к разнообразному, к тому, что не совпадает как с индивидуальными особенностями, так и с привычными для определенной личности формами культуры [Леонтьев 2009: 12–13]. «Толерантность — это норма ценности отличий другого человека и поддержка этих отличий» [Победа 2007: 26]. Сущность толерантности — требование уважать права других («иных») быть такими, каковы они есть, не допускать причинения им вреда [Риздон 2001: 16]. К структурным компонентам толерантности Г. У. Солдатова относит психологическую устойчивость, систему позитивных установок, комплекс индивидуальных качеств, систему личностных и групповых ценностей [Солдатова 1998]. В. А. Лекторский связывает толерантность с установкой «на независимость, автономность индивида, его личную ответственность за свои убеждения и поступки, недопустимость силового навязывания каких бы то ни было идей, сколь бы хорошими эти идеи не представлялись» [Лекторский 1997: 48]. С. Л. Братченко определяет толерантность как способность различать и признавать границы особого рода (нравственные, правовые, психологические) и умение конструктивно действовать в «пограничных» ситуациях, разрешать противоречия, согласовывать позиции, сотрудничать [Братченко 1999: 137].

В представлении В. И. Самохваловой механизмы толерантности «объективно и необходимо должны быть встроены в сам генетический код человека». В процессе эволюции у человека, как и у всего живого, — отмечает исследователь, — проявляются две разнонаправленные тенденции: стремление сохранить себя, поддерживая видовую устойчивость и постоянство, отвечающие за выживаемость, и умение изменить себя, чтобы приспособиться к конкретному изменению ситуации, также, в конечном счете, обеспечив выживаемость [Самохвалова 2008].

В целом, обобщая выводы исследователей, представляющих различные гуманитарные направления, можно прийти к выводу, что толерантность как качество личности, как свойство индивида проявляется в его умениях и способностях, во-первых, уважать и признавать самого себя как представителя определенной культуры,

определенной нации или другой общности; во-вторых, уважать права других, избегать конфликтов и уметь приспособиться к ситуации.

Психологические исследования, описанные в работе Д. А. Леонтьева, показали, что поведение человека и его толерантность / интолерантность к различным объектам (расе, полу, национальности, имущественному или социальному статусу) обусловлены рядом разнородных факторов, среди которых: личная позиция и склонности, система убеждений в данном обществе, индивидуальные внутренние барьеры. Так, повышение социальной напряженности вызывает рост неспецифического напряжения индивидов, распространение в обществе конфликтов и поисков «чужих». Все это в сочетании со слабостью внутренних барьеров личности находит выход в интолерантных действиях и проявлениях [Леонтьев 2009: 1].

Следовательно, педагогу при развитии толерантности как одной из компетенций обучающегося необходимо учитывать разносторонние, в том числе психологические, факторы — формирование позитивной самооценки, развитие таких качеств, как доброжелательность и эмпатия, укрепление автономии и самостоятельности ученика в отстаивании собственных нравственных позиций. В. В. Глебкин в этой связи отмечает, что понять и принять «Другого» как самого себя возможно через ознакомление учащихся со всем многообразием мировой культуры. В ходе обучения каждому необходимо уяснить, что твои ценности и представления о мире не носят онтологического характера, а заданы твоей культурой, опыт же других культур не просто интересен как экспонат в музее, но и значим для осознания собственной целостности [Глебкин 2000: 8–10].

Подобной точки зрения придерживается и В. А. Тишков, автор концепции «педагогика толерантности», которая должна транслироваться через сферу образования и культурной политики. Он отмечает, что школьники и студенты должны знать историю и географию геноцидов, расовых и этнических конфликтов, религиозных войн, при этом, однако, недопустима сакральная интерпретация только собственного народа или группы как пострадавшего в результате действий других народов. «Такая односторонняя проекция вызывает нетерпимость и вражду, ограничивает установ-

ки на межкультурные взаимодействия» [Тишков 2002: 28]. Педагогика толерантности, по мнению В. А. Тишкова, должна учить умению анализировать ситуацию, обстановку в группе, школе, классе и в семье, развивать способности к критическому самоанализу, предлагать конкретные способы реагировать на нетерпимость и нейтрализовать ее [Тишков 1997: 272].

Возвращаясь к вопросу об индивидуальной и групповой толерантности, необходимо отметить, что признаки, характерные для толерантной личности, также применимы и для социальных образований, каковыми являются этносы, народы, нации. Безусловно, что тот или иной народ не есть собрание одинаковых людей. Их, конечно, объединяет множество факторов: условия жизни, особенности быта, культурные традиции. Вне группы люди различны и идентифицируют себя по-разному, имея в виду свои личностные характеристики, но, составляя группу, они идентифицируют себя как одно целое, в отличие от другой группы как другого целого.

Толерантность, на наш взгляд, присутствует в той или иной степени в любом жизнеспособном, нормально функционирующем обществе, так как именно такое общество способно противостоять факторам агрессии не только силой, но и сформированными в нем ценностными ориентациями — готовностью прийти на помощь, доброжелательностью и т. д. Не будем забывать об историческом опыте, отложившемся в национальных традициях и нравах, в различных моделях поведения, включенных в реальную систему отношений между людьми.

Однако в традиционном обществе интеграция внутри группы зачастую предполагает дезинтеграцию вовне, где враждебный образ «чужого» используется как средство сплочения «своих» [Дементьева 2011; Лысак, Наливайко 2011: 23–28]. Действительно, исторический опыт свидетельствует о том, что в целях воспитания «патриотизма», многими политиками понимаемого как осознание ценности только своей нации, только своего народа, происходит размывание традиционных ценностей, их изменение иногда на противоположные (вместо уважения всех наций — ненависть ко всем народам, кроме своего), что, безусловно, приводит к росту межконфессиональной и межэтнической напряженности.

Среди различных видов толерантности

различают национальную толерантность как общегосударственную форму, этническую толерантность как общественную форму по отношению к различным этническим группам, межнациональную толерантность как межгосударственную форму проявления этого феномена. В широком смысле этническая толерантность может рассматриваться как «гармония в многообразии», допускающая сосуществование различных социальных, экономических, политических и культурных интересов, воззрений, идеологий, гуманистической направленности внутри российского государства [Днепров 2011: 24].

Этническая толерантность проявляется по отношению к представителям других этносов. Она представляет собой особое умонастроение, жизненно-психологическую установку, позволяющую ценить другое национальное «они» равнозначно собственному «мы». Это — внутреннее преодоление нетерпимости и невосприимчивости «чужого» на уровне собственного менталитета, признание существования «чужой национальной правды», иного подхода к национальным проблемам [Ефимова 2010]. Следовательно, толерантность в общении между этносами отражает уровень культуры межнационального общения, является средством достижения межнационального согласия, показателем зрелости людей, их готовности к сотрудничеству.

Возможно определить некоторые основные признаки толерантности как социокультурного феномена и свойства личности:

- 1) толерантность является одной из основ современных международных отношений и одним из необходимых качеств современной личности;
- 2) толерантность является ценностью, обеспечивающей социокультурную идентичность этносов, составляет практические условия выживания и развития цивилизации, диалога и глубинного конструктивного взаимодействия разных культур;
- 3) толерантность может и должна иметь нравственные границы: нельзя быть толерантным к подлости, хамству, жестокости, предательству и т.п.
- 4) корни смысла толерантности лежат в «терпимости», но толерантность не сводится только к пассивному отстранению, а предполагает активные действия субъектов на пути к диалогу;

- 5) толерантность проявляется в деятельности и поведении человека или группы людей;
- 6) толерантность этническая как свойство личности находится в прямой зависимости от формирования позитивной этнической идентичности;
- 7) толерантность имеет некий начальный «естественный» уровень, с которого возможен переход на новый, целенаправленно заданный уровень.

Для понимания толерантности как свойства личности очень важно выработать достаточно полные и правильные критерии оценки сформированности этого качества или его отсутствия.

Педагоги и психологи предлагают различные подходы к определению критериев толерантности. По мнению Г. У. Солдатовой, к ним относятся следующие критерии: равноправие (равный доступ к социальным благам, к управленческим, образовательным и экономическим возможностям для всех людей, независимо от их пола, расы, национальности, религии, принадлежности к какой-либо другой группе); взаимоуважение членов группы или общества, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам (инвалидам, беженцам и др.); равные возможности для участия в политической жизни всех членов общества; сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств; охват событиями общественного характера, праздниками как можно большего количества людей, если это не противоречит их культурным традициям и религиозным верованиям; возможность следовать своим традициям для людей всех культур, представленных в данном обществе; свобода вероисповедания (при условии, что это не ущемляет права других членов общества); сотрудничество и солидарность в решении общих проблем; позитивная лексика в наиболее уязвимых сферах межэтнических, межрасовых отношений, в отношениях между полами [Солдатова 1998].

А. А. Погодина в качестве критериев толерантности выдвигает: устойчивость личности — сформированность социально-нравственных мотивов поведения личности в процессе взаимодействия с людьми иных этнических (социальных) общностей; эмпатию — способность к сопереживанию, адекватное представление о том, что проис-

ходит во внутреннем мире другого человека; дивергентность поведения — способность необычно решать обычные проблемы и задачи (ориентация на поиск нескольких вариантов решения); мобильность поведения — способность к быстрой смене стратегии или тактики с учетом складывающихся обстоятельств; социальную активность — готовность к взаимодействию в различных социальных межэтнических ситуациях с целью достижения поставленных целей и выстраивания конструктивных отношений в обществе [Погодина 2002: 4–7].

В. А. Лекторский, характеризуя такие личностные проявления, как равноправие, взаимоуважение личности и общества, доброжелательное и терпимое отношение к различным группам (инвалидам, беженцам, гомосексуалистам и т. д.), равные возможности для всех членов общества, сохранение и развитие культурной самобытности, возможность следовать своим традициям и взглядам, предлагает типологию толерантности, выделяя четыре ее типа: безразличие, невозможность взаимопонимания, снисходительность, расширение собственного опыта и критический диалог. Первые три типа автор относит к пассивной толерантности, последний — к активной [Лекторский 1997: 49].

Анализ изложенных выше подходов позволяет констатировать, что единства в понимании критериев проявления толерантности не существует. На наш взгляд, основные критерии этнической толерантности (то есть ее признаки, оценки, показатели) должны определяться, исходя из формулировки самого понятия «толерантность» как активной нравственной позиции и психологической готовности к терпимости во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культуры, нации, религии, социальной среды. Представляется, что наиболее полно и последовательно смысл этнотолерантности как свойства личности отражают критерии, сформулированные Г. В. Палаткиной:

- 1) уважительное отношение к языкам взаимодействующих; отсутствие обидных замечаний при допущении ошибок в речи; попытки выучить некоторые слова из другого языка;
- 2) четкое представление и умение объяснить то, что не существует плохих народов, могут встречаться только плохие люди;

- 3) деликатное отношение взаимодействующих друг к другу, при котором каждый прислушивается к желаниям другого, может высказать свое мнение; отсутствие «изгоев»;
- 4) стремление и четкая мотивация к изучению своей и других национальных культур; использование в обыденной жизни элементов своей и чужой культуры; желание участвовать в праздниках различных национальностей;
- 5) отсутствие любого вида подавления (насилия), предоставление возможности (при наличии желания) объяснять свои обычаи и веру без насаждения с любой стороны;
- 6) отношение между меньшинством и большинством, характеризующееся участием всех взаимодействующих во всех делах [Палаткина 2003: 214–215].

При изучении вопроса о воспитании толерантной личности, поведение которой отвечает сформулированным выше критериям и признакам толерантности, педагог сталкивается с рядом проблем как научно-теоретического, так и практического плана. Именно поэтому для педагога недостаточно, на наш взгляд, уяснить смысл и значение толерантности, но необходимо сформулировать педагогические критерии сформированности этого качества у обучаемых. Иначе говоря, необходимо разработать критерии толерантности, а также этнокультурной компетентности (последняя тесно связана с этнотолерантностью).

По мнению Т. В. Поштаревой, этнокультурная компетентность предполагает принятие индивидом культурного плюрализма, понимание последствий этнической нетерпимости. Для того чтобы не допускать возникновения вооруженных этнических конфликтов, необходимо знать источники, причины и закономерности их возникновения [Поштарева 2005: 5]. В этом случае этнокультурная компетентность предполагает готовность не только к познанию, но и, на уровне психики, готовность к принятию разнородных интересов и различных точек зрения этнических групп и их представителей.

Анализ различных педагогических подходов к формированию свойств личности позволил выделить педагогические критерии, позволяющие адекватно оценивать и описывать рассматриваемый феномен толерантности.

Дивергентность мышления — критерий, характеризующий широту умственного поиска, умение использовать отдаленные аналогии и ассоциации, находить нестандартные, оригинальные решения, преодолевать привычные шаблоны и устоявшиеся мнения. В оценке этнокультурной компетентности и толерантности дивергентность мышления предполагает разносторонний объем знаний обучающихся о своей этнической культуре и о культуре окружающих людей. Знание своего и иностранного языка, истории, традиций, обычаев, особенностей национального характера, возможно, национальной кухни, одежды, типа жилища, гендерных отношений и т. п. помогает человеку понять и «принять» культуру других этносов. Дивергентность мышления (его гибкость) помогает также обучающемуся формулировать альтернативные позиции в суждениях (например, при оценке этнических стереотипов), грамотно и аргументированно отстаивать собственную позицию толерантности. Широта кругозора дает возможность не ограничиваться особенностями только своей культуры, религии и т. п. Способность критически относиться к суждениям помогает избавиться от этнических стереотипов и сформулировать свое отношение к окружающему многонациональному миру.

Эмпатия — категория современной психологии, означающая способность человека представить себя на месте другого человека, понять чувства, желания, идеи и действия этого «другого»; положительно относиться к ближнему, испытывать сходные с ним чувства, понимать и принимать его актуальное эмоциональное состояние. Проявить эмпатию по отношению к собеседнику — значит посмотреть на ситуацию с его точки зрения, уметь «вслушаться» в его эмоциональное состояние. Как критерий этнотолерантности эмпатия включает в себя сформированную способность сопереживать представителям другой этнической культуры, проявлять сострадание, сочувствие, т. е. понимание, основанное на внутреннем желании услышать «другого».

Критерий **устойчивости** предполагает способность самостоятельно, т. е. в известной степени независимо от внешних влияний (моды, ситуации, традиции) ориентироваться в мире культуры и стремиться к культуротворческой деятельности. Устойчивость личности в межэтнических

взаимоотношениях означает доброжелательное, ровное, спокойное отношение к представителям различных этнических групп, основанное на собственных убеждениях.

Мобильность поведения и социальная активность — критерии, выделенные нами в содержании деятельностного компонента этнотолерантности, предполагают отражение в поведении обучаемого сформированных ценностей толерантного поведения. Это уважительное отношение к представителям другой национальности, выраженное в языке общения, на вербальном уровне, отсутствие любого вида подавления (насилия) и участие всех взаимодействующих во всех делах, использование в обыденной жизни элементов своей и чужой культуры; желание участвовать в праздниках различных национальностей и т.д. Мобильность поведения как критерий этнотолерантности характеризует автономное поведение человека, а социальная активность содержит характеристики, касающиеся межличностных взаимоотношений.

Обозначенные критерии позволяют, на наш взгляд, определить содержание этнокультурной компетентности и толерантности, которая может быть введена в содержание образования в форме пяти основных моделей национально-регионального/этнокультурного компонента: межпредметной, модульной, монопредметной, комплексной и дополняющей.

В целом толерантность можно охарактеризовать как сложное, концептуальное, многомерное и многозначное понятие, которое стало предметом исследования различных наук о человеке — философии, этики, истории, психологии, политологии, культурологии, педагогики. Анализ различных точек зрения позволяет определить толерантность как динамическое, интегральное нравственное качество личности, характеризующееся уважительным и терпимым отношением к людям другой национальности, религии, к их взглядам, обычаям, привычкам, социальному статусу, их поступкам и действиям, не приносящим вреда психическому и физическому здоровью; отмечающее способность находить конструктивное решение в спорных и конфликтных ситуациях, сохраняя при этом свою индивидуальность. Этническая толерантность является одним из видов толерантности, ее суть заключается в уважительном отношении к представи-

телям другой национальности, стремлении понять другую национальную культуру, готовности к сотрудничеству и близкому диалогу с человеком другого этноса.

Формирование этнической толерантности как педагогическая задача — на наш взгляд, сложный, но в целом осуществимый процесс. Его необходимость обусловлена фиксируемой межнациональной напряженностью различной степени в современной России и в сегодняшнем мире. «Терпимое», толерантное отношение к представителям другой национальности, стремление понять и принять чужую культуру является сегодня одним из важнейших факторов развития и процветания страны. Грамотное педагогическое руководство воспитанием подрастающего поколения, в основу которого будут положены принципы гуманизма, поликультурности, толерантности, педагогического диалога в комплексном взаимодействии всех компонентов образовательной системы, смогут стать залогом безопасного развития не только России, но и мира в целом.

Литература

- Братченко С. Л.* Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологические аспекты). М.: Смысл, 1999. С. 137. 144 с.
- Валитова Р. Р.* Толерантность: порок или добродетель? // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. М.: 1996. № 1. С. 33–37.
- Глебкин В. В.* Толерантность и проблема понимания: толерантное сознание как атрибут НОМО INTELLEGENS // На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А. Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000. С. 8–10.
- Дементьева С. В.* Философские интерпретации толерантности // Открытая библиотека научных сборников по гуманитарным дисциплинам [электронный ресурс] // URL: [http:// www.utopia.spb.ru](http://www.utopia.spb.ru) (дата обращения: 10.01.2013).
- Днепров Т. П.* Преодоление консервативно-либерального противостояния в отечественном образовании на основе национальной толерантности: дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2011. 435 с.
- Ефимова Д. В.* Толерантность как социокультурный феномен сохранения современной цивилизации во всей ее полифонии // «Социосфера» [электронный ресурс] // URL: [http:// www.sociosphere.ucos.ru](http://www.sociosphere.ucos.ru) (дата обращения: 20.12.2012).

- Латинско-русский словарь* / ред. Дворецкий И. Х. // 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1976. 1096 с.
- Леонтьев Д. А.* К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 3–16.
- Лекторский В. А.* О толерантности // Философские науки. 1997. № 3–4. С. 14–18.
- Лекторский В. А.* О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46–54.
- Лысак И. В., Наливайченко И. В.* Патриотизм в современной России: изменение содержания и трудности формирования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 1. С. 23–26.
- Палаткина Г. В.* Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003. 400 с.
- Победа Н. А.* Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация // СОЦИС. Социологические исследования. 2007. № 6. С. 13–28.
- Погодина А. А.* Толерантность: Термин. Позиция. Смысл. Программа // История: прил. к газ. Первое сентября. 2002. Март (11). С. 4–7.
- Поштарева Т. В.* Педагогические условия формирования этнокультурной компетентности и толерантности детей: Ставрополь, СКИПКРО, 2005. 112 с.
- Ризрдон Б. Э.* Толерантность — дорога к миру! М.: Бонфи, 2001. 304 с.
- Самохвалова В. И.* О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте [электронный ресурс] // URL: http://www.intelros.ru/readroom/fg/fg_1/5392-o-soderzhanii-ponyatiya-tolerantnost-v-sovremennom-kulturnom-kontekste.html (дата обращения: 21.01.2013).
- Тишков В. А.* Очерки истории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 532 с.
- Тишков В. А.* Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция: сб. ст. под ред. М. Ю. Мартыновой. М.: РУДН, 2002. С. 9–31.
- Yovel Y.* Tolerance as grace and as right // La tolerance aujourd'hui (Analyses philosophiques). Document de travail pour le XIX-e Congres mondial de philosophie (Moscou, 22–28 aout, 1993). UNESCO, Paris, 1993. P. 113–126.
- Федотова Н. Н.* Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // Философские науки. 2004. № 4. С. 5–28.